

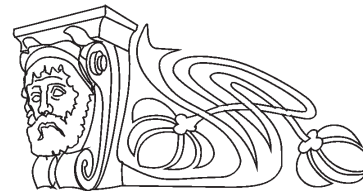

УДК 340.137.2

УНИФИКАЦИЯ ПРАВА: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ, МЕТОДЫ (В контексте исследования унификации цивилистического процессуального права)

Е. Г. Потапенко

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: egpotapenko@rambler.ru

Введение. Унификация права является необходимым и закономерным процессом его развития. Она позволяет обеспечить праву свойство системности и органичности, упрощает применение правовых норм при разрешении конкретных жизненных ситуаций. Но в настоящее время в юридической науке отсутствует единообразное понимание процесса унификации права, недостаточно исследованы его формы, методы и способы. **Исследовательская часть.** Унификация есть одна из тенденций развития права, представляющая изменение его содержания. Суть унификации заключается в урегулировании схожих общественных отношений едиными правилами. Цель унификации – создание единой (общей) нормы права. Однако процесс унификации не является полностью однородным. В зависимости от уровня можно выделить внутреннюю и внешнюю (международную) унификацию. Указанные разновидности имеют специфику в методах и способах осуществления. **Выводы.** Исследование унификации права позволяет установить ряд признаков данного процесса. Непосредственным объектом унификации является правовая норма как элементарная часть системы права. Унификация осуществляется в форме правотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности. Международная унификация осуществляется методами рецепции и имплементации. Внутригосударственная унификация реализуется посредством кодификации.

Ключевые слова: унификация права, систематизация права, рецепция права, имплементация права, кодификация, развитие права.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-344-351

Введение

Вопросы унификации законодательства и права были и остаются достаточно актуальными. Исследованию процесса унификации посвящены не только общетеоретические работы, но и работы отраслевого характера. Это связано с тем, что в практике развития российского права и законодательства периодически возникают проблемы выбора дальнейших направлений его совершенствования. С учетом постоянного роста числа нормативно-правовых актов, приводящего к сложности их реализации, противоречивости и дублированию, выбор вектора развития права и законодательства в направлении их систематизации и унификации является вполне обоснованным. В настоящее время унификации подвергается, например, цивилистическое процессуальное право

(арбитражный и гражданский процесс). В этой связи правильное понимание самого термина «унификация», раскрытие его содержания имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение.

Исследовательская часть

Термин «унификация» (от лат. *unio* – единство и *facere* – делать) означает «приведение к единообразию, единой норме, единой форме» [1, с. 423]; «подведение чего-либо под единую систему, приведение к единообразию» [2, с. 322]. С. К. Магомедов указывает, что унификацию в самом общем смысле можно определить как рациональное приведение различных форм к единообразию, к единой форме, к единой норме [3, с. 68]. О. Н. Садилов определяет унификацию как «процесс выработки единых (унифицированных) правовых норм для сходных отношений, независимо от того, в каких правовых формах такой процесс осуществляется» [4, с. 95]. М. И. Бару указывает, что унификация есть «устранение различий в регулировании сходных отношений» [5, с. 45].

В международном праве под унификацией принято понимать процесс создания и введения в правовые системы единообразных правовых предписаний. Г. К. Дмитриева указывает, что «унификация права означает сотрудничество государств, направленное на создание, изменение или прекращение одинаковых (единообразных, унифицированных) правовых норм во внутреннем праве определенного круга государств» [6, с. 101]. Однако в юридической литературе имеется и более широкое понимание унификации. Так, Н. Г. Доронина под унификацией права понимает движение к гармоничному взаимодействию различных правовых систем или как взаимодействие национально-правовых систем, уже достигших определенной степени гармонии. «Унификация права в широком значении этого понятия заключается не в том, чтобы снять различия в правовом регулировании аналогичных отношений в праве отдельных государств, создав единообразные нормы права, а в том, чтобы снять

препятствия на пути международного сотрудничества и связанного с ним развития регулируемых национальным правом отношений» [7, с. 59–60].

Вышеназванные определения указывают на отсутствие в юридической науке единого понимания унификации. Сферой действия унификации, как правило, называют сходные (однородные) либо совпадающие (тождественные) общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании или уже подвергнутые ему, а в качестве объекта унификации указывают не только нормы права и нормативно-правовые предписания, регулирующие указанные общественные отношения, но и другие правовые элементы: нормативно-правовая терминология, правовая политика, правовые ценности и т.д. Целью унификации является обеспечение единообразия в правовом регулировании сходных либо совпадающих общественных отношений. В качестве промежуточных целей унификации также выступают: сокращение объема нормативного материала, достижение его компактности, упрощение формы нормативных актов и процесса правоприменения, предотвращение или устранение излишней дифференциации и различий в правовом регулировании [8, с. 17].

Для более полного определения унификации как категории современного права представляется необходимым рассмотреть вопрос об объектах, а также способах и формах ее реализации. Под объектом правовой унификации мы предлагаем понимать элементы правовой системы, приводимые к единообразию. Следует ли рассматривать в качестве таких объектов только нормы права, либо допустимо расширить круг данных объектов и включить в него и иные элементы правовой системы? Ответ на данный вопрос может быть получен при изучении многочисленных специальных исследований разновидностей унификационного процесса, а также необходимой эмпирической проверки результатов.

Так, например, В. Ю. Туранин рассматривает в качестве объекта унификации юридическую терминологию, отмечая, что работа по унификации юридических терминов должна осуществляться в два этапа. Во-первых, «в результате логико-понятийного анализа юридического языка необходимо разработать четкую сетку терминов, подлежащих унификации» [9, с. 46]. Во-вторых, «уточняя, систематизируя и унифицируя названия того или иного понятия» [9, с. 47], необходимо учитывать ряд правил, приведенных автором. В качестве примера противоречивого использования терминов В. Ю. Туранин приводит термин «ущерб» в контексте ст. 42 и 52 Конституции РФ. Вместе с тем автор в качестве всех своих примеров использования противоречивых терминов приводит легаль-

ные определения, закрепленные в нормативных правовых актах. Такие определения есть нормы права особой разновидности, называемые дефинитивными или нормами-дефинициями. Можно, конечно, предположить, что процессу унификации могут подвергаться и правовые понятия, изложенные в науке. Однако вряд ли такая унификация возможна и допустима теми же способами, что и унификация легальных юридических терминов. Кроме того, унификация научных терминов в принципе представляется нам весьма утопичной и даже вредной для науки. Именно поэтому применительно к науке чаще применяется понятие «общеизвестный термин», а не «унифицированный термин». Таким образом, объектом унификации выступает только часть юридической терминологии, имеющей нормативное значение и закрепленной в правовых актах. Данный вывод подтверждают и иные специальные исследования вопроса унификации терминологии. Так, например, С. К. Магомедов и Л. Ю. Фомина изначально ограничивают круг объектов унификации сферой нормативной терминологии [3, 10].

В ряде случаев в качестве объекта унификации называют субъективные права и юридические обязанности (для выравнивания правового статуса отдельных субъектов правоотношений). Однако в конечном счете речь также идет именно об унификации правовых норм (их совокупности в виде института), устанавливающих указанный правовой статус. Анализ исследований по вопросам правовой унификации позволил нам сделать вывод о том, что в большинстве работ под объектами унификации рассматриваются правовое регулирование, право, нормы права, законодательство или нормативно-правовые акты. При рассмотрении в качестве объекта унификации правового регулирования анализируется не весь механизм правового регулирования, а только лишь его основной элемент – правовая норма. Правовое регулирование как объект унификационного процесса рассматривается, как правило, в рамках работ по международному праву, в которых проводится сравнительно-правовой анализ нормативного регулирования определенных общественных отношений в правовых системах различной национальной принадлежности [11, с. 5]. В этой связи исследуется только нормативный элемент правового регулирования, т.е. сравниваются соответствующие блоки правовых норм, регулирующих аналогичные правоотношения. Поэтому вряд ли можно говорить об унификации всего механизма правового регулирования.

Право как объект унификации также часто рассматривается в исследованиях по международному праву. Причем право рассматривается

здесь в рамках нормативистской концепции, т.е. как совокупность правовых норм. Под унификацией права Г. К. Дмитриева предлагает понимать «создание одинаковых (унифицированных) норм во внутреннем (национальном) праве разных государств» [12, с. 14]. Таким образом, в конечном итоге исследователи также в качестве непосредственного объекта унификации указывают правовую норму.

В отличие от вышеуказанных позиций, при которых происходит отождествление объектов правовой унификации (норма права – правовое регулирование; норма права – право в целом), позиция исследователей, указывающих на законодательство как объект унификации, на первый взгляд, представляется более обоснованной. Предположение об унификации законодательства строится на традиционном понимании закона как формы права. Такое разграничение позволило отдельным авторам предложить оригинальную концепцию развития законодательства и права. Так, например, Д. Е. Петров, разграничивая понятия «унификация законодательства» и «интеграция в праве», отмечает, что смешение указанных понятий приводит к тому, что «говоря об унификации законодательства, предполагают сопоставимые процессы в праве либо прямо указывают их... В результате этого попытки охарактеризовать, в том числе и процессы, происходящие в содержании права, выражаются в чрезмерно широких определениях унификации законодательства» [13, с. 330]. Автор полагает, что «объект унификации относится к формальной стороне права, в то время как в содержании права проходят интеграционные процессы» [13, с. 333]. Вместе с тем интеграция и унификация права есть разные по своей природе и целям процессы. Унификация представляет собой изменение содержания права. Интеграция есть форма изменения строения права, связанная с объединением его элементов в правовые общности.

И. Н. Сенякин, один из первых исследователей унификационных процессов, отметил, что «унификация имеет двуединую направленность. Она представляет собой не только выработку общих предписаний по тем или иным сходным проблемам социального развития, но и грамотную технико-формализованную обработку уже принятых унифицированных положений, т.е. систематизацию» [14, с. 97].

Таким образом, и при исследовании законодательства как объекта унификации авторы, за некоторым исключением, обращаются к его содержанию, т.е. правовым нормам. Поэтому в качестве объекта унификации и в этом случае выступает норма права, а не нормативно-правовой акт.

Поскольку унификация есть процесс изменения содержания права, постольку при исследова-

нии данного процесса ограничиваться лишь его определением и статическими элементами представляется не вполне обоснованным. В этой связи следует обратить внимание на функциональную составляющую процесса унификации права – его методы, способы и формы осуществления.

Методы унификации в самом обобщенном виде можно понимать как совокупность способов и средств реализации достижения запланированной цели – создание унифицированной нормы. Формы унификации есть внешнее проявление указанного процесса. Поскольку объектом унификации выступает правовая норма, постольку в качестве внешней формы данного процесса может выступать только правовая форма. Унификация по своей природе представляет собой некий процесс, т.е. совокупность последовательно совершаемых действий и операций. Поэтому внешней формой выражения указанного процесса выступает правовая деятельность, следовательно, основной формой унификации – правотворческая деятельность. Это является очевидным, так как именно правотворческая деятельность имеет своей непосредственной целью создание унифицированной нормы. В каждой правовой системе такая деятельность наполняется своим содержанием. Это может быть и только законодательный (или нормотворческий) процесс в странах романо-германской правовой системы, и судебная деятельность в той части, в которой в результате ее осуществления формируется новая норма права (или принцип правового регулирования).

Но является ли правотворческая деятельность единственной формой правовой унификации? Представляется, что нет. Норма права, а именно ее содержание (правило поведения, дефиниция, принцип и т.д.), является объектом воздействия отнюдь не только правотворчества, но и толкования права. Под толкованием правовых норм в теории права традиционно понимается уяснение и разъяснение смысла содержания нормы права. Может ли толкование приводить к унификации? Да, в том смысле, что при толковании осуществляется уяснение и разъяснение содержания, т.е. соответствующего правила. Точка зрения теоретиков, что процесс толкования нормы не должен и не может приводить к изменению ее содержания, представляется несколько необоснованной. Если объектом толкования является именно содержание правовой нормы, то недопущение каких-либо манипуляций с этим содержанием свидетельствует о бесцельности и, по сути, отсутствии правоинтерпретационной деятельности как деятельности творческой. На самом же деле сама теория толкования не только допускает, но и основана на возможности подобных манипуляций. Еще Е. В. Васильковский видел задачу толкования в

«раскрытии содержания нормы», или «развитии ее смысла», или «выяснении мысли и воли законодателем» [15, с. 8]. Об этом свидетельствуют и разновидности толкования, и многочисленные примеры актов толкования правовых норм. Стоит указать, например, на расширительное или ограничительное толкование права, при которых изменение их содержания предполагается.

Таким образом, формами унификации правовых норм выступает правотворческая и правоинтерпретационная деятельность. Что касается правоприменения, то стоит отметить, что в ряде случаев толкование есть часть правоприменительного процесса. Этот вывод, в свою очередь, указывает на то, что изменение (или установление) содержания правовой нормы может осуществляться в рамках правоприменительного процесса (например, при правоприменении высшими судами).

Анализ форм унификации необходим, так как средства унификации по своей сути представляют собой акты правотворческой, правоинтерпретационной и иногда правоприменительной деятельности. Однако здесь стоит учитывать, что унификация – это процесс по своим способам неоднородный. И применяемые способы зависят от уровня унификации.

Представляется обоснованным выделение международной и внутригосударственной унификации. При международной унификации объектами выступают национальные правовые системы. При внутригосударственной унификации процесс ограничивается рамками одной национальной системы. Внутригосударственная унификация, в свою очередь, подразделяется на межотраслевую и внутриотраслевую. При межотраслевой унификации к единообразию приводятся нормы различных отраслей, например нормы гражданского и земельного права. При внутриотраслевой унификации единообразные правила устанавливаются в различных институтах отрасли.

В теории международного права выделяют правовые или неправовые методы международной унификации. В качестве правовых методов унификации называют международные договоры универсального и регионального характера, международные соглашения. К неправовым методам относят создание факультативных принципов и правил, типовых контрактов, обобщение торговых обычаев [16, с. 133–134]. Данное мнение представляется нам не вполне убедительным, поскольку, во-первых, договоры и соглашения выступают не методами, а средствами международной унификации, во-вторых, неправовыми методами невозможно достигнуть цели унификации – создания общей нормы.

Методы есть совокупность способов и средств унификации, их взаимосвязь при реализации унификационного процесса. На наш взгляд, методами международной правовой унификации выступают рецепция и имплементация права. Рецепция (лат. *receptio*) в теории права понимается как заимствование или воспроизведение. В истории права термин «рецепция» употребляется для обозначения заимствования, восприятия какой-либо внутригосударственной правовой системой принципов, институтов, основных черт другой внутригосударственной правовой системы. Наиболее полное определение рецепции права дано Е. Ю. Курьшевым. Автор предлагает понимать под рецепцией права «сложное явление, которое включает в себя процессы преемственности, восприятия, повторяемости и заимствования права, выработанного в другом государстве (правовой системе) в силу исторической преемственности и связи правовой культуры государств, социально-экономические условия, которых сходны» [17, с. 52].

Следует отметить, что правовая рецепция может иметь место и на внутригосударственном уровне, в частности, в федеративных государствах, где субъекты федерации имеют собственное нормативно-правовое регулирование. Поэтому определение понятия «правовая рецепция» через взаимодействие государств, на наш взгляд, неверно. При рецепции необходимо говорить о взаимодействии социально-правовых систем, поскольку объектом рецепции выступает другая система, предметом – элементы этой системы, а государство в лице компетентных органов является субъектом правовой рецепции (причем не единственным). При этом следует согласиться с авторами, указывающими на то, что при рецепции восприниматься и заимствоваться могут как прошлый опыт, так и элементы современных правовых систем. За счет рецепции происходит постоянное взаимообогащение правовых систем. Общеизвестно, что Гражданский кодекс 1804 г., вошедший в историю под названием «Кодекса Наполеона», сыграл весьма важную роль в регулировании буржуазных отношений многих стран мира. Гражданское Германское уложение оказало влияние на гражданское законодательство Греции, Японии и других стран, уголовное право Франции – на прусский Уголовный кодекс 1851 г., английское общее право было воспринято и явилось фундаментом правовой системы США и т.д. [18, с. 26].

В качестве метода международной правовой унификации выступает также имплементация. При этом в отечественной науке сформировалось несколько теорий относительно действия международных норм внутри отдельной правовой систе-

мы: теория трансформации, теория инкорпорации и теория имплементации. Суть теории трансформации состоит в том, что нормы и принципы международного права при действии в национальной правовой системе преобразуются в нормы национального права, теряя свой международный характер. В отличие от теории трансформации, сторонники теории инкорпорации считают, что нормы международного права становятся частью национального права автоматически, без издания внутригосударственного (трансформационного) нормативного правового акта. С положениями данных теорий трудно согласиться, так как они не соответствует современной международной и российской практике.

В качестве механизма введения и действия международно-правовых норм в национальные правовые системы, наиболее полно отражающего современную правовую действительность, необходимо указать имплементацию норм международного права во внутригосударственные правовые системы. Как указывает В. В. Гаврилов, «в соответствии с теорией имплементации, речь должна идти не о “трансформации” норм международного права в нормы национального правопорядка, а о применении первых внутри соответствующего государства с санкции вторых» [19, с. 55]. Ю. А. Тихомиров под имплементацией понимает «исполнение государством международно-правовых норм путем их включения в национальную правовую систему. Фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне» [20, с. 12]. При этом «имплементация международных норм связана с такой процедурой, как ратификация (одобрение, присоединение), имеющей смысл и международно-правовой и конституционной процедур» [21, с. 10]. Действительно, для включения норм международного права в национальную правовую систему требуется согласие государства как носителя суверенитета. Это согласие может содержаться в конституционных положениях или федеральном законодательстве. На наш взгляд, за основу следует взять понятие А. С. Гавердовского, который предлагает рассматривать имплементацию как «целенаправленную организационно-правовую деятельность государств, предпринимаемую индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной, всесторонней и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств» [19, с. 53]. Но не всякая организационно-правовая деятельность государств по реализации принятых международно-правовых обязательств охватывается категорией «имплементация». Поэтому вполне логичным представляется дополнение указанного определения следующей фразой:

посредством включения международно-правовых норм, принципов и положений во внутригосударственную правовую систему и обеспечения их реализации на национальном уровне.

Внутригосударственная правовая унификация – отдельный уровень нормативной унификации. Основным методом такой унификации выступает систематизация законодательства. «Систематизация – техническое обобщение нормативного материала и переработка действующих правовых актов по существу, устранение несогласованностей и противоречий правового регулирования (кодификация)» [14, с. 188]. Принято выделять три вида систематизации: инкорпорация, кодификация и консолидация. Если не ограничиваться формально-логическим определением систематизации законодательства, то ее можно рассматривать как своеобразный целенаправленный процесс упорядочения, приведения нормативно-правовых актов в систему [22, с. 118]. Задача систематизации как определенного вида юридической деятельности – «упорядочение законодательства, выявление негативных тенденций в его развитии, подготовка предложений об их устранении» [23, с. 32].

Не следует забывать, что вся совокупность нормативно-правовых актов представляет собой иерархически устроенную систему. Система нормативно-правовых актов и система права тесно взаимосвязаны друг с другом, ибо форма не может существовать отдельно от содержания, а содержание выражается во вне посредством формы. Так, анализируя вновь принятый нормативно-правовой акт, мы, прежде всего, знакомимся с содержащимися в нем нормами права. Противоречие статей одного или разных нормативно-правовых актов есть противоречие их содержания, т.е. противоречие норм. Поэтому изложение в нормативно-правовом акте правового материала без учета системной зависимости правовых норм может вызвать нарушение системных связей в праве. Вместе с тем принятие новых правовых норм, их грамотное технико-юридическое оформление и изложение в нормативно-правовом акте укрепляет системные связи в праве, повышает уровень согласованности правового материала.

Существуют различные виды систематизации по субъектам и критериям осуществления. Так, она может осуществляться органами государственной власти, наделенными правотворческими полномочиями. Либо может быть результатом деятельности отдельных ученых или юристов-практиков (неофициальная инкорпорация). При осуществлении определенных видов систематизации возможно изменение не только внешней формы, но и внутреннего содержания, т.е. самой системы права. Активная правотворческая деятельность законодателя, выражающаяся в содержании

нормативных актов, их соотношении, воплощает воздействие на структуру права субъективных системообразующих факторов и со временем приводит к целенаправленным преобразованиям в его ткани, структуре [24, с. 57].

Основным методом внутригосударственной унификации выступает кодификация как вид систематизации. Как указывает С. С. Алексеев, способом решения задач по интеграции правового материала в рамках единой системы права является системное, кодифицированное правотворчество, когда через системные нормативные обобщения идет процесс «создания» логически завершенной, структурно замкнутой («закрытой») правовой системы [25, с. 257]. В современной литературе под кодификацией понимается «особый вид систематизации законодательства, представляющий собой выражение норм права, содержащихся в систематизируемых нормативных правовых актах и иных формах права, в новом едином, комплексном законодательном акте, официальное принятие и утверждение которого лишает законной силы все систематизируемые акты» [26, с. 5]. Важно отметить, что при кодификации не только и не столько осуществляется формальное объединение нормативно-правовых актов или их частей в единый нормативный правовой акт, сколько происходит согласование правового материала и группировка его в едином акте, имеющем самостоятельное юридическое значение. Практика показывает, что наличие множественности нормативно-правовых актов создает как трудности в применении норм, так их конкуренцию.

Среди кодифицированных нормативно-правовых актов можно указать Основы законодательства и кодексы. Принятие Основ законодательства не предполагает исчерпывающего правового регулирования конкретной сферы общественной жизни, а закрепляет лишь основные направления такого регулирования. Основы законодательства необходимо принимать в том случае, если отрасль еще окончательно не сформировалась либо неполнота такого регулирования заранее предполагается, например, при регулировании на федеральном уровне сферы общественной жизни, являющейся предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов. Основы законодательства содержат соответствующую нормативную основу для принятия новых законов и подзаконных правовых актов. Правовая ценность Основ законодательства заключается в том, что, закрепляя общие положения, они тем самым определяют дальнейшее правовое регулирование в данной сфере, что позволяет отрасли развиваться не хаотично, а в определенном направлении.

Кодекс, напротив, предполагает наиболее полное и всестороннее урегулирование общественных отношений. Его отличает, во-первых, полнота регулирования отношений в какой-либо сфере, во-вторых – единообразие регулирования, в-третьих – закрепление основных юридических принципов, понятий и конструкций, в-четвертых – отражение крупных юридических теорий и концепций, в-пятых – лидирующее место среди иных законов и особое воздействие на все правовые акты и процесс правоприменения [27, с. 48]. Принятие кодексов играет значимую роль не только в сфере практической реализации правовых предписаний в их комплексном единстве, но и в укреплении внутренних системных связей в праве, согласованности и непротиворечивости правовых норм.

Выводы

Вышеизложенное позволяет сформировать более полную общую картину унификации права и сделать несколько важных, на наш взгляд, выводов:

– несмотря на «завуалированность» объекта унификации, в большинстве работ по данной тематике в конечном итоге в качестве объекта унификации выступают правовые нормы, в том числе нормы процессуального права. Целью унификации права на элементарном уровне выступает создание единой (общей) нормы, регулирующей сходные общественные отношения;

– формой унификации как процесса является юридическая деятельность: правотворческая, правоинтерпретационная и правоприменительная (в том числе судебная);

– методы унификации права различаются в зависимости от уровня данного процесса. Международная унификация осуществляется методами рецепции и имплементации. Внутригосударственная унификация реализуется посредством кодификации.

Список литературы

1. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 4. М., 1995. 754 с.
2. Словарь иностранных слов : в 2 т. / под ред. Т. Н. Гурьевой. Т. 2. М., 2002. 800 с.
3. Магомедов С. К. Унификация терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 154 с.
4. Садиков О. Н. Унификация как средство совершенствования гражданского законодательства // Изв. вузов. Правоведение. 1972. № 6. С. 91–102.
5. Бару М. И. Унификация и дифференциация норм трудового права // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 45–50.

6. Международное частное право : учебник / под ред. Г. К. Дмитриевой. М., 2004. 688 с.
7. Доронина Н. Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 53–67.
8. Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2006. 203 с.
9. Туралин В. Ю. Проблемы и перспективы унификации терминологии // Журнал российского права. 2002. № 11. С. 46–48.
10. Фомина Л. Ю. Унификация нормативной правовой терминологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 24 с.
11. Порфирьева Е. К. Унификация правового регулирования условий внешнеэкономических контрактов в международном частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2000. 22 с.
12. Дмитриева Г. К. Унификация и гармонизация права : новые формы // Унификация международного частного права в современном мире : сб. ст. / отв. ред. И. О. Хлестова. М., 2013. С. 14–25.
13. Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права / под ред. И. Н. Сенякина. Саратов, 2015. 472 с.
14. Сенякин И. Н. Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики. Саратов, 1992. 194 с.
15. Васьяковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М., 1913. 152 с.
16. Вельяминов Г. М. О понятиях международного частного права, правовой унификации и права в целом // Закон. 2013. № 12. С. 130–138.
17. Курьшев Е. Ю. Рецепция в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 194 с.
18. Рыбаков В. А. Способы развития системы права // Государство и право на рубеже веков : сб. науч. работ. Вып. 3 / отв. ред. Е. Л. Невзгодина. Омск, 2000. С. 23–29.
19. Гаврилов В. В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине // Московский журнал международного права. 2001. № 2. С. 39–61.
20. Тихомиров Ю. А. Сравнительное правоведение : развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 3–15.
21. Тихомиров Ю. А. Глобализация : взаимовлияние внутреннего и международного права // Журнал российского права. 2002. № 11. С. 3–12.
22. Кухарук Т. В. Систематика и систематизация законодательства // Изв. вузов. Правоведение. 1993. № 5. С. 117–123.
23. Литягин Н. Н. Организационные предпосылки систематизации законодательства // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 29–35.
24. Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. 264 с.
25. Алексеев С. С. Право : азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
26. Чухвичев Д. В. Кодификационные акты, их специфика и значение в системе права // Государство и право. 2009. № 8. С. 5–13.
27. Тихомиров Ю. А., Талапина Э. В. О кодификации и кодексах // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 47–54.

Образец для цитирования:

Потапенко Е. Г. Унификация права: понятие, формы, методы (В контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 344–351. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-344-351.

Unification of Law: Concept, Forms and Methods (In the Context of the Research of Unification of Civil Procedural Law)

Evgeny G. Potapenko

ORCID 0000-0002-1108-4719,

Saratov State University,

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: egpotapenko@rambler.ru

Introduction. Unification of law is a necessary and natural activity of its development. It provides law with the property of consistency and wholeness, simplifies the application of legal norms in resolving of real life situations. At the present moment legal science lacks a common understanding of the process of unification of law and a deep investigation of its forms, methods and techniques. **Research.** Unification is on one of the law development trends that represents a change of its content. The essence of unification is to resolve similar social relations by unified rules. The goal of unification is to create a unified (common) norm of law. However, the unification process is not homogeneous. Depending on the level, it is possible to find internal and external (international) unification. These varieties are specific in

their methods of implementation. **Results.** The study of the unification of law allows to find certain characteristics of this process. The direct object of unification is a legal norm as an elementary part of the system of law. Unification is implemented in the form of law-making, law interpretation and law enforcement. International unification is carried out by methods of reception and implementation. Internal unification is realized through codification.

Key words: unification of law, systematization of law, reception of law, implementation of law, codification, development of law.

References

1. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Explanatory dictionary of the Russian language. Ed. by D. N. Ushakov. In 4 vol.]. Moscow, 1995. Vol. 4. 754 p. (in Russian).
2. Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of foreign words. In 2 vol. Ed. by T. N. Gurieva]. Moscow, 2002. Vol. 2. 800 p. (in Russian).
3. Magomedov S. K. Unifikatsiia terminologii normativnykh pravovykh aktov Rossiiskoi Federatsii [Unification of the terminology of normative legal acts of the Rus-

- sian Federation]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2004. 154 p. (in Russian).
4. Sadikov O. N. Unification as a means of improving of civil legislation. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie* [Proceeding of Higher Education Institutions. Pravovedenie], 1972, no. 6, pp. 91–102 (in Russian).
 5. Baru M. I. Unification and differentiation of labour law norms. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law]. 1971, no. 10, pp. 45–50 (in Russian).
 6. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [Private international law. Ed. by G. K. Dmitrieva]. Moscow, 2004. 688 p. (in Russian).
 7. Doronina N. G. Unification and harmonization of law in conditions of international integration. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law]. 1998, no. 6, pp. 53–67 (in Russian).
 8. Smirnova L. E. Unifikatsiia v ugovnom prave [Unification in criminal law]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Jaroslavl', 2006. 203 p. (in Russian).
 9. Turanin V. Yu. Problems and perspectives of terminology unification. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2002, no. 11, pp. 46–48 (in Russian).
 10. Fomina L. Yu. Unifikatsiia normativnoi pravovoi terminologii [Unification of normative legal terminology]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Nizhnyi Novgorod, 2006. 24 p. (in Russian).
 11. Porfir'eva E. K. Unifikatsiia pravovogo regulirovaniia uslovii vneshneekonomicheskikh kontraktov v mezhdunarodnom chastnom prave [Unification of legal regulation of the international contracts conditions in private international law]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Har'kov, 2000. 22 p. (in Russian).
 12. Dmitrieva G. K. Unification or harmonization of law: new forms. In: *Unifikatsiia mezhdunarodnogo chastnogo prava v sovremennom mire* [The unification of private international law in contemporary world. Ed. in chief I. O. Khlestova]. Moscow, 2013, pp. 14–25 (in Russian).
 13. Petrov D. E. Differentsiatsiia i integratsiia strukturnykh obrazovanii sistemy rossiiskogo prava [Differentiation and integration of structural entities of the Russian legal system]. Saratov, 2015. 472 p. (in Russian).
 14. Seniakin I. N. Spetsializatsiia i unifikatsiia rossiiskogo zakonodatel'stva. Problemy teorii i praktiki [Specialization and unification of the Russian legislation. Problems of theory and practice]. Saratov, 1992. 194 p. (in Russian).
 15. Vas'kovskii E. V. Rukovodstvo k tolkovaniiu i primeneniuiu zakonov (dlia nachinaiuushchikh iuristov) [Guide to the interpretation and application of laws (for novice lawyers)]. Moscow, 1913. 152 p. (in Russian).
 16. Vel'iaminov G. M. On the concepts of private international law, legal unification and law in general. *Zakon* [Law] 2013, no. 12, pp. 130–138 (in Russian).
 17. Kuryshv E. Yu. Retseptsiia v rossiiskom prave [Reception in Russian law]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2004. 194 p. (in Russian).
 18. Rybakov V. A. Ways of development of the system of law. *Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov* [State and law at the turn of the century. Ed. in chief E. L. Nevzgodina]. Omsk, 2000. Iss. 3, pp. 23–29 (in Russian).
 19. Gavrilov V. V. Theories of transformation and implementation of norms of international law in the domestic legal doctrine. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of State and Law]. 2001, no. 2, pp. 39–61 (in Russian).
 20. Tikhomirov Yu. A. Comparative law: development of concepts and public practice. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2006, no. 6, pp. 3–15 (in Russian).
 21. Tikhomirov Yu. A. Globalization: the interaction of domestic and international law. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2002, no. 11, pp. 3–12 (in Russian).
 22. Kukharuk T. V. Systematism and systematization of legislation. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie* [Proceeding of Higher Education Institutions. Pravovedenie], 1993, no. 5, pp. 117–123 (in Russian).
 23. Litiagin N. N. Organization prerequisites for systematization of legislation. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2002, no. 4, pp. 29–35 (in Russian).
 24. Alekseev S. S. *Struktura sovetskogo prava* [Structure of Soviet law]. Moscow, 1975. 264 p. (in Russian).
 25. Alekseev S. S. *Pravo: azbuka – teoriia – filosofiiia. Opyt kompleksnogo issledovaniia* [Law: origin – theory – philosophy. The experience of comprehensive research]. Moscow, 1999. 712 p. (in Russian).
 26. Chukhvicev D. V. Codification acts, their particularities and significance in the system of law. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2009, no. 8, pp. 5–13 (in Russian).
 27. Tikhomirov Yu. A., Talapina E. V. On codification and codes. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2003, no. 3, pp. 47–54 (in Russian).

Cite this article as:

Potapenko E. G. Unification of Law: Concept, Forms and Methods (In the Context of the Research of Unification of Civil Procedural Law). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 344–351 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-344-351.